

ПОЭЗИЯ в БОЮ

Стихи
Великой
Отечественной
войне

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1959

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

**В. АЗАРОВ, Ю. ДРУНИНА,
А. ЖАРОВ, А. КОРЕНЕВ,
М. МАТУСОВСКИЙ, Г. ПОЖЕНЯН**

ДОРОГОЙ ТОВАРИЩ ЧИТАТЕЛИ

Перед тем как ты начнешь читать эту книгу, нам бы хотелось сказать тебе несколько слов.

Сборник «Поэзия в бою» составлен из стихов русских советских поэтов. Стихи эти посвящены Великой Отечественной войне. Известно всем, что в те незабываемые годы в едином строю со всем советским народом сражались с гитлеровскими захватчиками и его певцы, мастера слова. Советские писатели и поэты жили одной жизнью с героями своих книг, деля с ними поровну все тяготы и испытания военных дорог, пробиваясь вместе с ними сквозь огонь и дым к Победе. Многие из стихов, вошедших в эту книгу, были написаны где-то в сожженном прифронтовом лесу, на коротком ночном привале или в землянке, содрогающейся от артиллерийского обстрела.

Здесь стихи поэтов разных возрастов и поколений, направлений и вкусов,— здесь представлены и старые наши поэты, которые по состоянию здоровья не могли непосредственно находиться на фронте, но продолжали в самое трудное время служить своим пером общему всенародному делу, и поэты более молодого поколения, надевшие армейскую шинель 22 июня 1941 года и не снимавшие ее до конца войны, и поэтическая молодежь, тревожная юность которой совпала с событиями тех лет. Но все они — и зрелые мастера, авторы многих увесистых томов, и молодые литераторы, написавшие на фронте первые стихотворные строки,— посвящают свои стихи великому подвигу нашего народа, мужеству и стойкости советского солдата, выстоявшего в любых испытаниях, грудью своей и сердцем своим прикрывшего нашу Родину. Самыми проникновенными и взволнованными словами прославляют поэты ратный

труд нашего воина, его негибкую волю и твердость, его беззаветную преданность делу партии и народа. Здесь есть стихи и о героической обороне Москвы, и о битве за Сталинград, где гитлеровская армия получила такой сокрушительный удар, от которого она не смогла уже оправиться, и о грозных днях ленинградской блокады, и о доблести наших моряков, оборонявших форты Севастополя, и о многих других больших и малых этапах войны, навсегда вошедших в историю нашего народа. Есть здесь стихи и о славных днях наступления, когда Советская Армия, как весенний поток, двинулась по дорогам разных стран и по улицам разных столиц, неся человечеству свободу, счастье, раскрепощение от черного фашистского гнета. Во многих стихах и песнях сохранилось ощущение тех победоносных дней, когда люди освобожденной Европы целовали пропахшие дымом жесткие шинели бойцов и покрывали цветами пыльную броню наших танков.

В этой книге помещены стихи советских поэтов, служивших и в пехоте, и в танковых войсках, на флоте и в авиации и считавших своим священным долгом воспеть воинов разного рода оружия, сражавшихся с врагом на земле и в небе, на воде и под водой. Некоторые поэты, представленные в сборнике, героически погибли на полях сражений, так и не успев дописать своих последних стихов и песен. Пусть их имена прозвучат в этом предисловии,— это Владимир Аврущенко, Джек Алтаузен, Владислав Занадворов, Юрий Инге, Борис Костров, Алексей Лебедев, Георгий Суворов, Иосиф Уткин, Владимир Чугунов. От военных травм и тяжелых заболеваний вследствие трудностей военных лет безвременно ушли от нас Виктор Гусев и Семен Гудзенко, Владимир Замятин и Петр Комаров, Михаил Спиров и Ян Сашин... Мы считали необходимым включить в наш сборник и стихи неизвестного солдата, найденные в развалинах фашистского лагеря в Заксенгаузене. Пусть в этих стихах не все совершенно, но их дух и настроение — это то, чем гордится наш народ и наша поэзия. Совсем недавно в издательстве «Советский писатель» вышла большая книга стихов поэтов, погибших на фронтах Великой Отечественной войны,— «Стихи остаются в строю». Мы считаем эту книгу как бы продолжением нашего сборника. Стихи наших товарищей, отдавших свою жизнь за Отчизну,

находятся на вооружении советской поэзии, остаются в нашем строю.

Сборник «Поэзия в бою» не претендует на антологическую полноту. Далеко не все удалось собрать, разыскать в рукописях авторов, на библиотечных полках, в подшивках старых фронтовых, армейских и дивизионных газет. Понятно, что за сравнительно короткий срок и в пределах одного тома такую задачу выполнить невозможно. Это еще дело будущего. Но и в таком виде, нам кажется, эта книга дает представление о большой и вдохновенной работе советских поэтов в дни войны. История Великой Отечественной войны, запечатленная в поэтических строках, будет всегда учить нашу молодежь, да и не только молодежь, мужеству и верности нашей родной Коммунистической партии, закалять сердца, вдохновлять на новые успехи в труде и боевой учебе ради торжества дела мира, ради счастья советских людей, ради блага нашей любимой Родины.

РЕДКОЛЛЕГИЯ СБОРНИКА

Владимир АВРУЩЕНКО

ПРИСЯГА

Советского Союза гражданин —
Я клятву нерушимую даю:
От волн каспийских до полярных льдин
Беречь большую Родину мою...

На верность присягну СССР,
И голос сердца для врага — грозой.
Передо мной Чапаева пример
И подвиг героический Лазо.

Не сдав ни пяди дорогой земли,
Они дыханье отдали стране.
Их образы сияют нам вдали,
Их клятва раздается в тишине.

Германцев гонит легендарный Щорс,
Комбриг Котовский принимает бой,
И к Феликсу чекисты на допрос
Ведут шпионов полночью глухой...

Клянусь твоею памятью, Ильич,
Твоей, Отчизна, клятвой боевой —
Я пронесу родных Советов клич
В стальном строю, в цепи передовой!

23 июля 1941

Илья АВРАМЕНКО

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ЗЕМЛЯ

За высоткой Пулковской отлогой,
меж траншей и дзотов напрямик
вдаль бежит военная дорога
и по ней военный грузовик.

Здесь уже атака отгремела,
сломлен враг, отброшен и разбит,
а земли израненное тело
все еще дымится и скорбит.

Все еще скорбит, не принимая
разом наступившей тишины,—
страшная, открытая, немая
летопись неволи и войны.

Сколько здесь разбитой мертвой стали,
пепла и развалин на пути!
Даже слово — так тебя пытали! —
трудно для сравнения найти.

Бьет в лицо январь морозным ветром.
Взорваны развилки и мосты.

И кругом на сотни километров
вся обезображенная — ты.

Только и такая — под колючей
проволокой, ржавой и тугой, —
ты для нас осталась самой лучшей,
самой светлой, самой дорогой.

Пусть мертво и тихо, как в пустыне,
нет нам утешения — и все ж,
нами отвоеванная ныне,
этой же весной зацветешь.

Мы поля сражений перепашем,
чтоб от них не веяло тоской,
чтобы сыновьям и внукам нашим
ты дарила радость и покой.

Громыкает под гору и в гору
кузов моего грузовика.
Рядом по дорогам на Ижору
тянутся обозы и войска.

1944

ПРЯМОЙ ПРОВОД

Еще грохочет властно канонада,
а вслед уже войскам, через Неву,
торопятся — прямой из Ленинграда
ведут связисты провод на Москву.

Они идут полями, в клочьях дыма,
вгоняя в грунт высокие столбы,
к Большой земле, заждавшейся, любимой. —
наперекор превратностям судьбы.

И снова, мертвый берег обживая,
могучая — в размах широких плеч —
звучит повсюду русская живая,
веселая хозяйственная речь.

Маргарита АГАШИНА

МЕНЯ ПОСЫЛАЕТ РАЙКОМ

Я все это помню как будто спросонок:
таежный поселок, больница в снегу.
А в чуме охотника болен ребенок,
и, значит, отец мой поедет в тайгу.

Отчаянный ветер бросал на колени,
четвертые сутки ревела пурга.
У нарт беспокойно застыли олени,
закинув на спины крутые рога.

Отца проводник дожидался у входа.
Негромко встревоженно ахнула мать:
— Куда тебя носит в такую погоду?
Смотри — ни дороги, ни зги не видать!..

Олени над снегом как будто взлетели
и дернули нарту упругим рывком,
и ветер уже далеко из метели
доносит: — Меня посылает райком!..

Над Родиной встало военное небо,
тринадцатый месяц народ на постах.

Не досыта сна и не досыта хлеба.
Идут эшелоны в багровых крестах.

И я становилась взрослей и суровой,
на донорский пункт приходя и делясь
с товарищем раненым каплями крови:
тринадцатый месяц — тринадцатый раз.

Усталая мама не скажет ни слова,
сухие глаза вытирает платком
и знает, что надо, и знает, что снова
скажу ей: — Меня посылает райком!

Я детям своим передам как наследство
счастливое мирное детство мое.
Пусть будет у сына хорошее детство!
Но если когда-нибудь крикнут: — В ружье! —

Я выведу к поезду сына-солдата.
И если заплачу — при всех, не тайком, —
он сдержит меня и спокойно и сжато
ответит: — Меня посылает райком!

Всеволод АЗАРОВ

СЕРДЦЕ ЛЕНИНГРАДА

1

Три страшных месяца... Сентябрь.
Вой самолетов, треск зениток.
Кровавая над морем рябь,
И черный дым, над полем взвитый.

Вот рельсы, сваи баррикад,
В ограде заводской — бойницы,
Отсюда нет пути назад.
Здесь станем.
Здесь мы будем биться!

2

Я к другу шел. Шестой этаж,
Мучительное восхождение:
Ведут в дом ленинградский наш
Обледенелые ступени.

На ощупь...
Пальцы обожгло

Последней спичкой.
Заполярьем
Повеяло через стекло.
Я в дверь промерзшую ударил.
Над остывающим отцом
Склонился сын.
К чему здесь речи?
Спи, старый труженик, в своем
Заслуженном военном френче,
Отгоревав, отвоевав...
Наш каждый дом —
как поле боя.
Я не имел на это прав,
Но сына я позвал с собою.
За жизнь сражаться — нам приказ.
Отца погибшего без нас
К прощальной снарядят дороге.
Поцеловав в последний раз,
Сын словно замер на пороге
И молча вышел.

Похорон
Мы в Ленинграде не справляли.
«Не будет город покорен», —
Мы нашим мертвым обещали.

3

Чернеет прорубь, а над ней
Людская очередь теснится.
Товарищ! Капли не пролей...
Нам эта невяская водица
Досталась дорогой ценой.
Ее несут, везут на санках,
На Невке, Карповке, Фонтанке —
Паломничество за водой.
Вода стекает через край...
Слабеют, подкосились ноги

У женщины на полдороге,
Скорее руку ей подай!

Очнулась,
Поднесла к лицу
Платок.
Он стал от крови алым.

Метет колючую пыльцу
Февральский ветер по каналу.
Жестокий, торный путь на лед.
Нагнись над черною дырою
И зачерпни.

Когда струею
Вновь зашумит водопровод,—
В нем будет музыка труда,
И свет, и свежесть, и прохлада.
Тебе припомнится тогда,
Как доставалась нам вода
В дни обороны Ленинграда.

4

Твое открытое окно
Глядит в весенний сад лучистый,
Подобно зеркалу, оно
И глубоко, и серебристо.

Иду к тебе сквозь снегопад
Черемух — белую отраду,
Чтоб твой закамский дальний сад
Стал снова
Ленинградским садом.
Чтоб ты на миг вошла сюда,
В наш сад, грозою опаленный.
Звезда бела, земля тверда,
И тихие застыли клены.